

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-188-199>

УДК 398.6

ББК 82.3(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. В. Шестеркина

г. Саранск, Россия

КОНЦЕПТ «ШИПОВНИК» В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ (на материале народных загадок)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности словоупотребления народных загадок о кустарнике шиповник и результаты их лингвокультурологического анализа. Исходным материалом послужили сборники загадок В. В. Митрофановой (основной), М. А. Рыбниковой и Д. Н. Садовникова (дополнительные). В тексте статьи описаны языковые и мифологические механизмы в составе загадок о шиповнике, а также характеризуется его амбивалентность (положительные и негативные оценки). Особое внимание уделяется «костюмному коду» дерева с «костюмной» метафорой и «костюмными» элементами (по М. Л. Ковшовой), где большое внимание отдается сходству шиповника с человеком. Трудности анализа составили расшифровки многих атрибутов кустарника, поэтому автор статьи иногда приводит свои личные предположения относительно разных версий. Статья включает также отдельные элементы сказок и легенд о шиповнике.

Ключевые слова: народные русские загадки, шиповник, мифология, лингвокультурологический аспект, костюмный код, костюмная метафора, амбивалентность.

Информация об авторе: Наталья Викторовна Шестеркина — доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, ул. Большевикская, д. 68, 430031 г. Саранск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4905-4573>

E-mail: nvshest@mail.ru

Дата поступления статьи: 21.08.2021

Дата публикации: 27.10.2021

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Шестеркина Н. В. Концепт «шиповник» в русской народной традиции (на материале народных загадок) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 188–199. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-188-199>

В лингвистических и филологических исследованиях публикации о кустарнике *шиповник* встречаются довольно редко. Отметим несколько из них. Авторы М. З. Левина и В. П. Гришунина [7] исследовали диалектную вариантность понятия «шиповник». В художественной литературе у А. С. Пушкина «цветет шиповник» на могиле поэта, который «пел любовь, любви послушный». Поэтому «цветение шиповника» читается как метафора нетленности любви — антитезы смерти. Флористический код «шипов-

ника» использовала А. Ахматова в лирическом цикле «Шиповник цветет», смысловой стержень которого — ожидание встречи с возлюбленным («героем» эпохи) — оказался «невстречей» [3]. А. В. Марков исследовал функции латинизмов в поэтических книгах «Дикий шиповник» О. Седаковой и «Труды и дни монахини Лавинии» Е. Шварц [10]. Многие поэты и писатели не раз вспоминали о шиповнике. Это всем известные М. Цветаева, И. Северянин, В. Брюсов, М. Волошин, К. Бальмонт, О. Мандельштам, Н. Заболоцкий, А. Грин, К. Паустовский, В. Солоухин и др. Однако для нас наиболее значима монография о деревьях Т. А. Агапкиной [1], где достаточно информации об интересующем нас кустарнике, но нашей задачей является лингвокультурологический анализ мифоконцепта 'шиповник' в народных загадках. В таком ракурсе шиповник еще не анализировался.

Особый интерес представляют тексты русских загадок с отражением образа мирового дерева и его вариантов — это дерево, дуб, *куст*, *столб* и др. Ранее нами уже были проанализированы на материале русских загадок признаки *березы* как фольклорного концепта [21; 22]. В легендах, быличках, народных песнях и других сферах традиционной культуры довольно значительное место занимают колючие кустарники, и среди них — *шиповник*. Шиповник (*Rosa*) — растение семейства Розовых (*Rosacea*). Его славянское название **šiprь* — «стрела, острие, колючка», русское название раньше было *свороб* — «зуд», из-за волосистости семян, а также *терновник*, *терни*. Традиционная культура приписывает шиповнику особую связь с демонами и даже иногда ведет его происхождение от дьявола [16; 23]. В то же время это растение (его шипы, колючки и ветки) парадоксально используется как апотропей для защиты от тех же демонов, болезней и покойников [2]. Магические практики с этим кустарником были разными, например, помешать умершему превратиться после смерти в вампира или «ходячего» покойника и даже помешать вампиру проникнуть в дом. Шиповник широко применялся и как многофункциональный оберег для защиты от демонов, ведьм и змей, а также других проявлений зловредной магии. Шиповник приносит плоды, широко употребляемые в качестве лекарства. Но в фольклоре шиповник сравнивался с негативными эмоциями и, в целом, оценивался сугубо отрицательно: он ассоциировался с горестями, ненавистью, ревностью, завистью и иными опасными чувствами. В семейных песнях жена стелет мужу постель из крапивы и шиповника: «*Я старому сноровлю... / Постелюшку постелю... / В три рядочка кирпичу; / в четвертый шипицу колючую...; / Крапиву шипучую...*» (цит. по: [1, с. 300]). Отдельный пласт фольклора связывает это растение со Священным Преданием. Старообрядцы объясняли запрет употребления в пищу плоды шиповника тем, что ими «Христа терзали», поэтому в Рязанщине запрещали вносить в церковь его цветы, ветки, плоды, «потому что на Христа надели венки из шиповника во время бичевания» [1, с. 284–302].

В. Н. Топоров и другие семиотики проанализировали структуру пространственной картины мира, которая сложилась в архаическом сознании и сохранилась также на более поздних стадиях эволюции, — схему «мирового древа» [11, с. 212–217; 18]. Согласно с этой схемой мир построен вокруг вертикальной оси, которая объединяла небесный и подземный мир. Между ними — земля, она упорядочена по горизонтальным осям *север* — *юг* и *восток* — *запад*, которые соотносятся с антропоморфными координатами *правое* — *левое*, *переднее* — *заднее*, а также с другими *четырёхчастными* категориями (четыре бога, четыре времени года, четыре ветра и т. д.). Итак, схема Мирового Древа квалифицирует разные группы явлений и помогает распределять их по разным зонам этой схемы пространства.

В загадках небо представляет верхнюю часть Мирового Дерева/Древа. Со времен язычества с растениями связаны разные культы и обряды (фитоморфизм). Много явлений жизни человека соотносилось с жизнью растений, что отразилось и в языке, например: *Стоит дуб стародуб, на том дубе стародубе сидит птица веретеница; никто ее не поймает...* (небеса и солнце), и *Выросло дерево от земли до неба, на этом дереве 12-ть сучков, на каждом сучке по 4 кошеля, в каждом кошеле по семи яиц, а седьмое красное (год)*. Для Древа типична идея прочности, распространения вширь и ввысь: «его ветви простерты надо всем миром и поднимаются выше неба» [17, с. 45]. Древо опирается в небо, связывая небо и землю. В последней загадке представлен пространственно-временной хронотоп. Миф о Мировом Древе связан с *космической религией*, которую выработали земледельцы: религиозная активность сосредоточена вокруг центрального таинства — *периодического обновления мира*. Вселенная воспринималась как организм, который требовал периодического обновления. Омоложение, бессмертие даруются избранникам в виде плода или источника вблизи дерева. Мировое Древо стоит в Центре мира и соединяет три космических области: корни в Преисподней, само дерево стоит на Земле, а вершина касается Неба [24, с. 57–58]. Основная символическая форма, связанная с этим деревом, — космогонический миф, где оно — аналог мирового столпа, мировой горы, центр мира, олицетворение мировой оси. С помощью этого мифообраза структурировалось мировое пространство (см. выше). Его горизонтальная структура указывает на стороны света, где дерево моделирует числовые и пространственные отношения, времена года, части суток, стихии. Вертикаль соотносится с числом «три», динамическим, духовным началом.

В загадках о *дереве* доминируют лексемы со значением статичного действия — *стоять* (*Стоит дерево...* {1843, 1844}¹, *стоит древо...* {1837}...). Глагол *стоять* соотносится со значением «рассекать» > «верх/низ». В нем учитывается семантический переход «бить, высекать (огонь)» > «огонь» > «вертикально вздымающийся вверх». Такое положение символизировало все Божественное — стихии, Мироздание, Гармонию, Вечность [20], ср. индоевр. **sthā-* «стоять», но готск. *ana-stodjan* «начинать» (божественное Первоначало) [9, с. 215–216]. *Стоять* — ключевой глагол, составляющий каркас архаических *антропологических* и *космологических* текстов. Многие объекты определяются через стояние и движение, именно так описан мир в целом [18, с. 27, 36, 37, 52].

Интересующее нас дерево стоит *во поле полинском* {1841}. В фольклоре поле имеет признак бесконечности, безграничности, поэтому этот локус рассматривается в качестве лингвокультурной периферии, границы между «своим» и «чужим» мирами. В фольклоре *поле* имеет устойчивый эпитет *чистое*. Это — свидетельство бесконечности и открытости, а также и пустоты и незаполненности (ср. с идеей *сверхъестественного*). В загадке к слову *поле* добавлен атрибут *полинское*, вероятно, чтобы подчеркнуть данную идею. Сравним поле в качестве метафоры неба и одновременно «фольклорно-литературного образа “русского поля” как символа русской земли и национального характера (взаимное символическое и семантическое приближение *поля*, как бесконечного и недискретного пространства, и *воли*, как ничем не ограниченной свободы)» [16, с. 132–133]. Смысл поэтического поля — бескрайняя ширь и раздолье, полю противопоставлены горы и леса. В поэзии служит реальное поле, которое отличается от луга, где, «дожидаясь боя, стоит в траве богатырский конь. Поле — это не луг, не низина, а, прежде всего, простор» [6, с. 213–214] (*поле* родственно прилагательному

¹ Здесь и далее в фигурных скобках указаны номера загадок из сборника В. Митрофановой [12].

полюй ‘свободный’, ‘открытый’, ‘явный’). По В. В. Колесову, в слове *поле* содержится древний корень со значением ‘серый, светлый’, *поле* — это «свет и вселенная для древних людей». Постепенно это слово сужает значение: «бескрайний мир сжимается до небольшого участка земли возле родной деревни» [6, с. 213–214].

По словам Д. Н. Садовникова, многие загадки, как и сказки, начинаются с обычного: «*В некотором царстве, в некотором государстве...*», а другие загадки имеют сказочное начало: «*На горе горенской; на поле ногайском; на море на окияне...*» и др. В таком начале говорится, что это старая загадка, так как новые загадки менее образны и короче. Однако в старых много непонятных, искаженных передач слов (например, *Махански, чеботански, чепурынски, родымский, талтынский, чемодански...* и пр.). Например, словосочетания *Древо древанское* {1835}, *древоданское* {1836}, *дряво деравянское* {Рыб.} — тавтологические пары, так как у них существуют общие корни *древ-/дерев-*, что может указывать на увеличение/удвоение силы *дерева*.

В некоторых случаях дерево несет в своем определении историческую информацию, например, сочетание *древо ханское* {1837}, вероятно, связано с тюркско-монгольским титулом, что напоминает русскому человеку о многовековом монголо-татарском иге. *Дерево ахово* {1844} образовано от междометия *ах!*, которое, кроме радости от вида шиповника, может выражать и удивление. В словаре В. Даля² *АХ* — междометие изумления, удивления; радости, надежды, внезапности, испуга; горя, отчаяния. *Ах, как хорошо! Ах, кабы так! Ах, как ты меня испугал! Ах, да руками мах. Ах, ах, а пособить нечем. Ах, судья, судья: четыре полы, восемь карманов.* || Иногда АХ обращается в сущ. м. *Ахи, да охи, да бабьи вздохи. Что тут было ахов, удивления, радости. Ахти ахти мне, восклицание горя, печали; и т. д.*

В следующих парах шиповник видится иноязычным, чужеземным, непонятным деревом с колючками, что можно объяснить его необычным восприятием со стороны человека: ...*дерево голанско(е)* {1838; Рыб.} (может быть связано с Голландией), *латынско* {1842} (с Латинской империей), *панское* {1840} (с Польшей, где правили паны), *Ахтырско* {Сад.}. Последний топоним — слово тюркского происхождения от названия города и крепости на речке *Ахтырка* на Украине, что в тюркских языках означало «Белый яр». В другой версии говорилось, что город назван по названию реки *Ахтырка* («стоячая вода»). В краеведении есть миф о восклицании Екатерины Второй: «*Ах, тырка!*» — когда царица ехала в карете, при поездке в Крым, и с ее пальца упало кольцо и соскользнуло в дырку в полу. Екатерина была немкой со своим своеобразным русским произношением. В Википедии установлен шаблон понятия смысла этого странного топонима, где используются данные историка Филарета и архиепископа. Однако было добавлено немного мифологии, и поэтому многие ученые повторяют эту гипотезу. Можно отметить, что некоторые авторы сомневаются в правильности истолкования названия реки *Ахтырка*³. Есть и другие объяснения названия.

Можно проследить, как звуки переходили один в другой, а слова теряли смысл, но — чаще — сохраняли. Например: *дерево лифанско* — дерево Ливанское, и то же в этом роде [14; 15, с. 390] (об этом см. в следующем абзаце). Далее: ...*вырос дуб коротынский* {1841} — это, вероятно, маленький, небольшой дуб, дубок. В загадках о шиповнике встречается достаточно слов, не знакомых читателям. Некоторые из них

² Ах // Даль В. И. Толковый словарь. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B0%D1%85> (дата обращения: 21.08.2022).

³ Колибаба С. Ахтырка // Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/2014/01/09/927> (дата обращения: 08.09.2019).

мы пытаемся трактовать по-своему. Например, слово *коротынский* (?) как-то может быть связано с фамилией *Коротынский*, которая берет свое начало от прозвища *Корота*, которое восходит к адъективу *короткий*⁴. В древние времена *короткими* часто прозывали людей невысокого роста. О таких людях в народе говорили: *Маленькая птичка, да ноготок остер; И маленькая рыбка лучше большого таракана; Мал, да удал; Мал телом, да велик делом; Мал родился, а вырос, пригодился*.

В официальном варианте о фамилии *Корота* говорится, что большинство крестьян центра России было официально наделено фамилией *Корота* после отмены крепостного права в 1861 г. Эта фамилия по происхождению является семейным прозвищем, которое, в свою очередь, происходило от «уличного» прозвища того или иного члена семьи. Эти семейные прозвища, иногда уходящие своими корнями, в глубь многих поколений, фактически выполняли роль фамилий еще до поголовного их закрепления. Именно они в первую очередь попадали в переписные листы, и на самом деле фамиливание являлось просто записыванием этих прозвищ в документы. Таким образом, наделение крестьянина фамилией часто сводилось просто к официальному признанию, узакониванию, закреплению семейных или личных прозвищ за их носителями. Фамилия *Корота* наследуется из поколения в поколение по мужской линии (или по женской)⁵.

Далее пара ...*дерево лифанско* (?) {1845}, вероятно, связано с названием страны *Ливан* (см. выше у Д. Н. Садовникова) и именем *Лифан*. В текстах встречается фамилия *Лифановский*, ведущая начало от личного имени предка. Фамилии такого типа широко представлены в ономастике восточных, западных и южных славян. Многие имена в основе славянских фамилий связаны с христианством и исламом. От имени *Лифан*, которое, вероятно, является производной формой одного из мужских крестильных имен (*Селиван*, в переводе с латинского «бог лесов», *Нифонт*, греч. «рассудительный» или *Вонифатий*, латин. «творящий благо, добродетельный») образована фамилия *Лифановский*. Скорее всего, основатель рода *Лифановых* был человеком из простого сословия⁶.

Существует также разделение на деревья «мужские» и «женские». Пара *дерево дамско* {1839}, вероятно, связано именно с «женскими» кустарниками, где шиповник можно отнести к «женским», так как они приносят плоды, употребляемые в пищу людьми или животными. А если дерево не плодоносит, то это «мужское» дерево. С другой стороны, в загадке шиповник не просто «женское» дерево, но и «дамское», что повышает его статус. *Дама* (от лат. *domina* «госпожа») — вежливое и более высокое обращение к женщине. Изначально это замужня женщина из высшего круга, госпожа, барыня.

Предметы разной субстанции вовлекаются в семантизацию культуры для выражения социальных оценок, идей. Один из таких кодов — *костюмный код культуры* [5]. Появление костюмных образов в загадках обусловлено значимостью самой одежды и ее окультуренного выбора — костюма. В знаках данного кода воплощаются идеи пользы, защиты, красоты, обновления. В загадки костюмный код входит вместе с *костюмной метафорой с костюмными компонентами*, которые соотносятся не с денотатами, а со знаками того или иного кода культуры с воплощенным в них ценностным содержа-

⁴ Значение и происхождение фамилии *Коротынский* // Names.neolove.ru. URL: https://names.neolove.ru/last_names/10/ko/korotynskij.html (дата обращения: 08.09.2019).

⁵ См.: Русские фамилии. URL: <https://woords.su/surnames/russian> (дата обращения: 20.09.2021).

⁶ Происхождение фамилии *Лифановский* // Значение-Имен.рф. URL: <http://значение-имен.рф/происхождение-фамилии/лифановский> (дата обращения: 08.09.2019).

нием. В загадках сохраняются следы древнейших верований — анимизма, фетишизма и др. [4, с. 34, 67]. При этом чаще используются мифогиперонимы «одежда» и «платье».

По нашему представлению, костюмная метафора в загадках о шиповнике чаще представлена атрибутами. «Одеждой» шиповника может быть пышная растительность (*дерево кудряво*), но, в основном, разного рода *листья*: *лихоханские* {1836} (от «лихо»); *баярски* {1838} (из табели о рангах); *зафуфански* {1839} (см. ниже). Весь этот набор может составлять *платье* шиповника: *шамаханское* {1837; Сад.} см. ниже; (*платьице*) *капитанское* {1840} (морская униформа); *махово* {1844}; *малаханское* {Рыбн. [19]}; *богатырско* {Сад.} (с колючками-защитой). *Листья зафуфански (?)* — содержание этого атрибута из набора букв невозможно раскрыть, но можно попробовать сравнить корень *фуфан* с именем *Фófан* (от *Феофан*), тем более что есть загадки с этим именем: *Наш Фофан в землю вкопан* (отгадки: 1. *столб*; 2. воротной *столб*), где есть сходство *столба-Фофана*, вкопанного в землю, и дерева, растущего из земли.

Рассмотрим «одежду» шиповника подробнее: *кудрявый* — выющийся или завитый кудрями. *Дерево кудряво* {1843} красиво, эта пара слов имеет переносное значение «покрытый пышно разросшейся зеленью»: «По обеим сторонам дороги начинали желтеть молодые нивы; далее за ними тянулись налево холмы, покрытые *кудрявым кустарником*, а направо возвышался густой, старый, непроницаемый лес» (М. Ю. Лермонтов). *Листья шамаханские* {1835}: Шамаханская царица⁷ известна по «Сказке о золотом петушке» А. С. Пушкина, однако место под названием Шамаха существует в реальности, а поэтесса А. Ахматова нашла в отечественной истории женщину — прототип сказочной героини. По сюжету сказки, царь Дадон устал от войн и обращается за помощью к мудрецу, который вручает царю золотого петушка, предсказывающего направление предполагаемой атаки врагов. В благодарность Дадон обещает звездочету исполнить любое его желание. На протяжении нескольких лет петушок указывает на опасности, давая армии царя время подготовиться к атаке, поэтому в царстве Дадона наступает мир. Но спустя некоторое время петушок поднимает тревогу. Дадон собирает войско под командованием его старшего сына. Но тот погибает, и царь отправляет вслед своего младшего сына. Не дождавшись вестей, царь возглавил третье войско лично. Поиски приводят Дадона к месту сражения, где армии его сыновей были разбиты. Там он встретил прекрасную женщину — Шамаханскую царицу. Она заставляет Дадона забыть о гибели двух сыновей, и счастливый царь с юной невестой возвращаются в столицу. Но звездочет требует царицу себе, так как царь обещал исполнить любую просьбу мудреца. Дадон отказался отдать женщину и убил звездочета. Слетевший с крыши терема золотой петушок клюет Дадона в темя, и царь погибает, а царица бесследно исчезает. В образе Шамаханской царицы Пушкин воплотил идею *смертоносной и безжалостной красоты, ради которой люди готовы отказаться от всего, что им дорого*.

Город Шамаха на территории современного Азербайджана существует до сих пор. Во времена Пушкина он был присоединен к Российской империи. История Шамахи начинается еще в V в. до н.э., а в X в. н.э. Шамаха стала столицей Ширванского государства, оставаясь ею вплоть до присоединения к России. В начале XIX в. в русской литературе наряду с образами прекрасных славянских царевен (Царь-Девушка Г. Державина и Заря-Заряница П. Ершова) появляется басурманская дева-воительница, не похожая на «златокудых купавен». В 1834 г. вышли в свет поэма П. Катенина «Княжна Милуша» и «Сказка о золотом петушке» А. С. Пушкина.

⁷ См. подробнее: Кто такая Шамаханская царица? Режим доступа: <https://www.kakprosto.ru/kak-956445-kto-takaya-shamahanskaya-carica#ixzz> (дата обращения: 08.09.2019).

Платье шамаханское можно найти в той же истории. *Листья боярские* тоже имеют отношения к состоятельным персонам из табели о рангах. *Платище капитанское* {1840} относится к корабельной униформе. Капитан — главный на судне, по нему можно судить и о высоком качестве его одежды. *Платье маховое*: в словаре слово *маховой*, *-ая*, *-ое* означает «относящийся к взмаху, маханию, предназначенный для махания». Например, *маховые движения* (в гимнастике), *маховое перо* (большое перо в крыле птицы) (Ожегов). Поэтому можно предположить, что *маховое* платье сделано из *перьев*. Маховые перья (зоол.) — самые крупные и упругие перья крыла птицы, имеющие наиболее важное значение при полете. По «Малому академическому словарю» *маховой* — *Маховой*, *ая*, *ое*. Относящийся к взмаху, маханию, предназначенный для махания. *Маховые движения*. *Маховые упражнения* (в гимнастике). *Маховое перо* (большое перо в крыле птицы)⁸.

Шиповник известен человеку с давних времен и является «героем» многих легенд. Древние греки тоже верили, что *красные цветы шиповника появились из капель крови*. Согласно мифу, Афродита, узнав о гибели любимого Адониса, бежала сквозь колючие кусты, не разбирая дороги и не чувствуя боли, а где оставались капли ее крови, распускались чудесные цветы. Итак, красота цветов шиповника связана с остротой его шипов. В наше время шиповник окультурен, на его основе созданы сотни сортов роз — любимых цветов многих женщин. Возможно также, что слово *малаханский* известно по названию камня *мал(а)ханский турмалин* из Забайкалья. Малханское месторождение турмалина — Читинская область в Забайкалье. Цвет камня зависит от его химического состава. Месторождение исключительное по качеству и разнообразию добываемого сырья. Прежде всего это коллекционные кристаллы характерного темно-вишневого насыщенного цвета, удивительные кристаллы⁹. Некоторые кристаллы *турмалина* имеют несколько зон разного цвета; это «полихромные» кристаллы. Встречаются минералы с *красной* сердцевинной, окаймленной *светло-зеленой*, *темно-зеленой* и *зеленой зонами*, с *зеленым* ядром и *красной* внешней зоной и др. Турмалин — невероятно красивый минерал, он излучает микротоки и инфракрасные лучи. Кристаллы турмалина всегда заряжены благотворной энергией Солнца [10].

Природа, в частности, древесная растительность, является языком культуры, который традиция использует для описания человека, его физиологии, эмоционального и интеллектуального уровня, половозрастного и социального статуса, однако в культуре заметна и обратная тенденция [1, с. 489]. Отмечают такую же связь растений с животными. Отдельные части куста описываются в терминах человеческого тела или тела животного. Как было указано выше, дерево обнаруживает двух- или трехчастную структуру. Ветвями оно тянется к небу, крона его близка к земле, а корни находятся в подземном мире. У корней дерева могут находиться хтонические животные, обитающие на земле, дикие и домашние животные (у шиповника — *волки, кошки, собаки*).

Таким образом, костюм можно описать и по деталям одежды дерева, это: *лапы* (животных — *ветки*), *локти* (человека — *сгибы веток*), *сучки* (*боковые отростки веток*); *когти* (животных, демонов), *ногти* (человека — *шипы, колючки*); *ягоды, косточки* в ягодах; *цветы, цветочки, веточки ангельски(е)* {1834–1837, 1839} нахо-

⁸ URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BC%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9> (дата обращения: 12.03.2021). См. также: Маховой // Даль В. И. Толковый словарь. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BC%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9> (дата обращения: 21.03.2021).

⁹ См. подробнее: <https://www.gem-center.ru/Trips-Malkhan.htm> (дата обращения: 12.03.2021).

дятся уже на третьем уровне дерева — на верхушках веток, близко к небу, где живут ангелы и святые. ...*лапы богатырски* — ветки {1842}; *когти дьявольские* {1834–1837, 1842, 1845}, *когти* {1840} *волчьи* {1843} — шипы; *ногти дьявольски* {1844}; *кости* (косточки) *дьявольски* {1838}; *локти кошачьи* {1840}. Нижняя часть шиповника спрятана под землей в подземном царстве, где водятся демоны: корни *чертовы* {1881}, *отрасли дьявольски(е)* {1941}, *корни бухарски*; *стоит на вилах* (*вилы* — корни). Это первый уровень дерева, в преисподней. *Сучки митрофански (?)* {1845}: Имя *Митрофан* — *Митрошка* часто встречается в загадках для обозначения различных предметов, например: *На ложке сидит Митрошка, свесив ножки (лапша)*; *Стоит М. / На трех ножках, крошит крошки (светец)*; *Стоит М. на одной ножке (светец)*. *Митрофан* (греч. Μιτροφάνης) — мужское имя греческого происхождения («**матерью** явленный»). В России это имя было представлено преимущественно крестьянским населением и вышло из употребления к концу XIX в.: «Имя Митрофан сегодня не употребляется, и за редким случаем его можно встретить в провинциальных населенных пунктах России и сельской местности. Но ранее, в «девяностых», пользовалось оно невероятным спросом. Однако это имя имеет сильную энергетику и влиятельное значение»¹⁰.

Согласно М. М. Маковскому, слова со значением «росток» соотносятся, с одной стороны, со значениями «хороший», «здоровый», «помогать» (растение, ветка ассоциировались с целительным началом, были средством «заворожить» болезнь), а с другой — со значениями «болезнь», «проклятие», «несчастье» (трава, ветка как средство, навлекающее болезнь) [8; 9, с. 276]. *Ягоды, колюка* (колючая ягода) *на вилах* (корнях), *одета в багрянец* (красного цвета). *Ягода* шиповника (антропный образ) *сидит на палочке* (веточке) *в красной рубашечке, брюшко сыто — камнями набито*. *Цветочки* (*уменьш.*), (*цветы*) *ангельски(е)*. Согласно легендам, шиповник осенью бывает покрыт красными ягодами, но этот наряд мог сорвать только добрый человек. При виде злого человека куст «ощетинивался» шипами и не давал сорвать ни одной ягоды (ср. загадку «Цветы ангельские, когти дьявольские»).

В другой загадке шиповник похож на человека: *Кто подойдет, того и обоймет / кольнет*. В народной медицине на шиповник ссылали болезни, воду после лечения выливали под его куст. Однако шиповник давал здоровье, используя при этом обмен между больным человеком и кустом: больной берет красную нитку, которая висит на шиповнике целую ночь, а желтой ниткой, которая провисела сутки на его шее, опутывал куст и говорил: «Я тебе желтую нитку, а ты мне красную нитку». Болезнь переходила на шиповник, а живительная сила шиповника — на больного [19]. Здесь вновь представлен третий уровень мира — небесный.

Метафоры адъективов в загадках передают **пользу** для шиповника: *капитанский, боярский, малаханский*; **защиту**: *малаханский, когти, ногти, кошачий, волчий, дьявольский, богатырский, чертов, кольнет*; **красоту**: *маховый; шамаханский, ангельский, малаханский, кудрявый*; **обновления человеку**: *зафуфанский, ягоды, цветы, камни, здоровье*.

Согласно М. Л. Ковшовой, загадки отражают представления в сознании связи предметов или явлений и их свойств в реальной действительности; они рассказывают на своем языке, что в окружающем мире вызывает или не вызывает чувства или эмоции, как эти эмоции проявляются и как переживаются [4, с. 76]. В наших примерах загадок

¹⁰ Значение имени Митрофан, характер и судьба // Namedb.ru. URL: <https://namedb.ru/name/mitrofan/> (дата обращения: 21.08.2022).

о шиповнике описываются страх, боязнь, удивление, но есть и положительные чувства, которые приписываются или самому загаданному денотату, или персонажу, основному/второстепенному, который эксплицитно/имплицитно присутствует в сюжете загадки. Основными приемами синтаксической организации в загадках о шиповнике является противопоставление: чужой, инородный (встретился 15 раз) — свой (8 раз); чертово (13 раз) — дьявольское — ангельское (5 раз).

Общий вывод из нашего анализа — загадки о шиповнике все-таки больше воспринимаются человеком отрицательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Агапкина Т. А.* Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.
- 2 *Адамчик В. В.* Словарь символов и знаков. М.; Минск: АСТ; Харвест, 2006. 240 с.
- 3 *Владимирова Н. В.* Флористические образы в лирике А. А. Ахматовой // Гуманитарные научные исследования. URL: <http://human.snauka.ru/2015/04/10698> (дата обращения: 26.03.2019).
- 4 *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
- 5 *Ковшова М. Л.* Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. М.: Гнозис, 2015. 368 с.
- 6 *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 1986. 312 с.
- 7 *Левина М. З., Гришунина В. П.* Диалектная вариантность фитонима «Шиповник» в мокшанском языке // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 16–19.
- 8 *Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологических символов в индоевропейских языках. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
- 9 *Маковский М. М.* Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
- 10 *Марков А. В.* Латинизмы в поэтических книгах «Дикий шиповник» О. Седаковой и «Труды и дни монахини Лавинии» Е. Шварц // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 1. С. 122–129.
- 11 *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 1976. 407 с.
- 12 *Митрофанова В. В.* Загадки. Л.: Наука, 1968. 255 с.
- 13 *Рыбникова М. А.* Загадки. М.; Л.: Академия, 1932. 488 с.
- 14 *Садовников Д. Н.* Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Современный писатель, 1995. 400 с.
- 15 *Садовниковъ Д. Н.* Загадки русскаго народа: Сборникъ загадокъ, вопросовъ, притчъ и задачъ. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1901. 295 с.
- 16 *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. 656 с.*
- 17 *Топоров В. Н.* Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверхэмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996. С. 7–88.
- 18 *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
- 19 *Усачева В. В.* Шиповник // Славянская мифология: энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2011. С. 493–494.

- 20 Шестеркина Н. В. Сущность религиозных верований как часть духовной культуры // Общероссийская научн.-практич. конф.: Современные исследования социальных проблем: сб. ст. Красноярск: [б. и.], 2015. № 4 (24). С. 219–243.
- 21 Шестеркина Н. В. Антропоцентризм и антропоморфизм Березы // VIII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?»: Мат. междунар. науч. конф. Челябинск: [б. и.], 2018. С. 66–68.
- 22 Шестеркина Н. В. БЕРЕЗА как фольклорный концепт (на материале русских народных загадок) // Когнитивные исследования языка. М.: Ин-т языкознания РАН, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2018. Вып. 34. С. 245–249.
- 23 Шестеркина Н. В. Теоморфные признаки концепта HIMMEL как отражение коллективного бессознательного // Вопросы когнитивной лингвистики: научно-теоретический журнал. 2009. № 2. С. 53–63.
- 24 Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских историй. М.: Академический Проект, 2012. 622 с.

© 2022. Natalya V. Shesterkina
Saransk, Russia

THE CONCEPT OF DOG-ROSE IN THE RUSSIAN FOLK TRADITION (BASED UPON THE RUSSIAN FOLK RIDDLES)

Abstract: The paper discusses the peculiarities of word usage in the folk riddles about the bushes of briar and the results of their linguocultural analysis. The collections of riddles by V. V. Mitrofanova (the main one), M. A. Rybnikova and D. Sadovnikov (additional) served as the source material. The study describes linguistic and mythological mechanisms in the riddles about briar and its ambivalence (negative and positive evaluation). The author pays great attention to the “costume code” of a tree with its costume metaphor and costume elements, highlighting the similarity of briar with a person. Deciphering of many attributes of the bush present difficulties for analysis, that is why the author often makes her own suppositions about different versions. The paper also includes the separate elements of fairytales and legends about briar.

Keywords: Russian Folk Riddles, Dog-rose, Linguocultural Analysis, Mythology, Costume Code, Costume Metaphor, Ambivalence.

Information about the author: Natalya V. Shesterkina — DSc in Philology, Professor, Research Mordovia State University, Bol’chevistskaya St., 68, 430005 Saransk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4905-4573>

E-mail: nvshest@mail.ru

Received: August 21, 2022

Approved after reviewing: October 10, 2021

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Shesterkina N. V. The Concept of Dog-rose in the Russian Folk Tradition (Based upon the Folk Riddles). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 188–199. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-188-199>

REFERENCES

- 1 Agapkina T. A. *Derev'ia v slavianskoi narodnoi traditsii: Ocherki* [Trees in the Slavic Folk Tradition: Essays]. Moscow, Indrik Publ., 2019. 656 p. (In Russian)
- 2 Adamchik V. V. *Slovar' simvolov i znakov* [Dictionary of Symbols and Signs]. Moscow, Minsk, AST Publ.; Kharvest Publ., 2006. 240 p. (In Russian)
- 3 Vladimirova N. V. Floristicheskie obrazy v lirike A. A. Akhmatovoi [Floristic Images in the Lyrics of A. A. Akhmatova]. In: *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia* [Humanitarian Scientific Research]. Available at: <http://human.snauka.ru/2015/04/10698> (Accessed 26 March 2019). (In Russian)
- 4 Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok* [Linguoculturological Analysis of Idioms, Riddles, Proverbs and Sayings]. Moscow, LENAND Publ., 2019. 400 p. (In Russian)
- 5 Kovshova M. L. *Semantika golovnogo ubora v kul'ture i iazyke. Kostiumnyi kod kul'tury* [The Semantics of Headgear in Culture and Language. Costume Code of Culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2015. 368 p. (In Russian)
- 6 Kolesov V. V. *Mir cheloveka v slove Drevnei Rusi* [The World of Man in the Word of Ancient Rus']. Leningrad, Pushkin Leningrad State University, 1986. 312 p. (In Russian)
- 7 Levina M. Z., Grishunina V. P. Dialektnaia variantnost' fitonima "Shipovnik" v mokshanskom iazyke [Dialect Variation of the Phytonym "Briar" in the Moksha Language]. *Finno-ugorskii mir*, 2016, no 1, pp. 16–19. (In Russian)
- 8 Makovskii M. M. *Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskikh simvolov v indoevropskikh iazykakh* [Comparative Dictionary of Mythological Symbols in Indo-European Languages]. Moscow, VLADOS Publ., 1996. 416 p. (In Russian)
- 9 Makovskii M. M. *Etimologicheskii slovar' sovremennogo nemetskogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Modern German Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2004. 630 p. (In Russian)
- 10 Markov A. V. Latinizmy v poeticheskikh knigakh "Dikii shipovnik" O. Sedakovoi i "Trudy i dni monakhini Lavinii" E. Shvarts [Latinisms in the Poetic Books "Dog rose" by O. Sedakova and "Labors and Days of the Nun Lavinia" by E. Schwartz]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 2017, vol. 9, issue 1, pp. 122–129. (In Russian)
- 11 Meletinskii E. M. *Poetika mifa* [The Poetics of Myth]. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 1976. 407 p. (In Russian)
- 12 Mitrofanova V. V. *Zagadki* [Riddles]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 255 p. (In Russian)
- 13 Rybnikova M. A. *Zagadki* [Riddles]. Moscow, Leningrad, Akademiia Publ., 1932. 488 p. (In Russian)
- 14 Sadovnikov D. N. *Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian People: A Collection of Riddles, Questions, Parables and Tasks]. Moscow, Sovremennyi pisatel' Publ., 1995. 400 p. (In Russian)
- 15 Sadovnikov D. N. *Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian People: A Collection of Riddles, Questions, Parables and Tasks]. St. Petersburg, Izdanie A. S. Suvorina Publ., 1901. 295 p. (In Russian)
- 16 *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar': v 5 t.* [Slavic Antiquities: an Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vols.], ed. N. I. Tolstogo. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2009. Vol. 4. 656 p. (In Russian)

- 17 Toporov V. N. Ob odnom iz paradoksov dvizheniia. Neskol'ko zamechaniĭ o sverkh-empiricheskom smysle glagola “stoiat”, preimushchestvenno v spetsializirovannykh tekstakh [About one of the Paradoxes of Movement. A Few Remarks on the Super-empirical Meaning of the Verb “to stand”, Mainly in Specialized Texts]. In: *Kontsept dvizheniia v iazyke i kul'ture* [The Concept of Movement in Language and Culture]. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 7–88. (In Russian)
- 18 Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and Text]. In: *Tekst: semantika I struktura* [Text: Semantics Structure]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 227–284. (In Russian)
- 19 Usacheva V. V. Shipovnik [Briar]. *Slavianskaia mifologiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic Mythology: Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2011, pp. 493–494. (In Russian)
- 20 Shesterkina N. V. Sushchnost' religioznykh verovaniĭ kak chast' dukhovnoi kul'tury [The Essence of Religious Beliefs as Part of Spiritual Culture]. *Obshcherossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia: Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem: sbornik statei* [All-Russian Scientific and Practical Conference: Modern Studies of Social Problems: Collection of Papers]. Krasnoiarsk, 2015, no 4 (24), pp. 219–243. (In Russian)
- 21 Shesterkina N. V. Antropotsentrizm i antropomorfizm Berezy [Anthropocentrism and Anthropomorphism of Birch]. In: *VIII Lazarevskie chteniia “Liki traditsionnoi kul'tury v sovremennom kul'turnom prostranstve: renessans bazovykh tsennostei?”: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [VIII Lazarev Readings “Faces of Traditional Culture in Modern Cultural Space: Renaissance of Basic Values?”: Proceedings of the International Scientific Conference]. Cheliabinsk, 2018, pp. 66–68. (In Russian)
- 22 Shesterkina N. V. BEREZA kak fol'klorniĭ kontsept (na materiale russkikh narodnykh zagadok) [BIRCH as a Folklore Concept (Based on the Material of Russian Folk Riddles)]. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive Studies of Language]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., Lomonosov Moscow State University Publ., 2018, vol. 34, pp. 245–249. (In Russian)
- 23 Shesterkina N. V. Teomorfnye priznaki kontsepta HIMMEL kak otrazhenie kollektivnogo bessoznatel'nogo [Theomorphic Features of the HIMMEL Concept as a Reflection of the Collective Unconscious]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki: nauchno-teoreticheskii zhurnal*, 2009, no 2, pp. 53–63. (In Russian)
- 24 Eliade M. *Istoriia very i religioznykh idei: Ot kamennogo veka do elevsinskikh istorii* [History of Faith and Religious Ideas: From the Stone Age to the Eleusinian Stories]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2012. 622 p. (In Russian)